

Ролевой конформизм и авторитарная агрессия как психологические показатели стабильности общества

Человек – существо социальное. В процессе социализации индивид включается в мир человеческой культуры, осваивая язык и способы обращения с предметами и общения с людьми, он овладевает нормами, правилами, алгоритмами поведения. Для того чтобы чувствовать себя комфортно и уверенно в окружении других членов социума, реализовать свой внутренний потенциал, нужно уметь критически-рационально воспринимать окружающий мир, адаптивно реагировать на происходящие в нем изменения. Все вышесказанное во многом зависит от того, какова позиция, статус и роль личности в группе.

Какое место каждый из нас занимает в системе взаимоотношений и взаимосвязей конкретного общества (общности)? В. Шекспир писал когда-то: "Весь мир театр. В нем женщины, мужчины – все актеры... И каждый не одну играет роль". А Поль Элюар: «Я – автор, актер и зритель». То есть, играя различные социальные роли в жизни (отцов и детей, начальников и подчиненных, преподавателей и студентов, покупателей и продавцов), мы являемся одновременно и исполнителями, и сценаристами, и зрителями своих жизненных пьес.

Будучи членом социума человек вступает во множество различных коммуникативных связей и отношений с другими людьми. Положение, которое он занимает в обществе, обуславливает его социальную роль – образ поведения, ожидаемый от человека исходя из его места в данной социальной системе. Роль есть процесс осуществления статуса, каждому социальному статусу соответствует своя роль. Например, избранный на пост президента реально обладает властью или, наоборот, бывший глава правительства продолжает находиться в «белом доме», не желая уйти с поста, отдает приказания и ведет себя как прежде.

Ролевое поведение человека зависит от:

- 1) содержания роли – ролевых ожиданий;
- 2) глубины усвоения содержания;
- 3) уровня исполнения роли.

Человек занимает разные позиции в группе, что зависит от структурных уровней последней. Если отношения официальные, то он может быть руководителем, на уровне неофициальных отношений – изгоем или «звездой». Статусы также различны: муж, начальник, президент и т.д. В социометрии (Д.Морено) данные статусы рассматриваются с позиций неофициальных, психологических отношений.

С каждым статусом (и, соответственно, с ролью) связаны ожидания человека, занимающего данный статус и ожидания (экспектации) других

людей, которые предъявляют к взявшему на себя ту или роль. То их права, а для исполнителя роли – обязанности. Таким образом, для «актера» важно его умение «играть», сжиться с ролью, соответствовать ожиданиям других людей. В жизни все это естественно. Ожидания, которым должно удовлетворять поведение исполнителя роли, могут быть закреплены в законах, правилах, инструкциях или же заданы существующими обычаями, традициями, нравственными нормами, образцами поведения (на похоронах - горюют, на свадьбе – веселятся). В процессе социализации индивид постепенно учится исполнять множество разных ролей.

Однако, проблема в том, что люди иногда слишком быстро и чрезмерно приспособливаются к своим ролям и их поведение становится аморальным, опасным, непредсказуемым. Меняется сама личность, нарушается целесообразность социальной адаптации. В данном контексте особый интерес представляет феномен ролевого конформизма. С. Кон заметил, что на уровне обыденного сознания это давно зафиксировано в сказке Андерсена о голом короле. Нередко человек подчиняет себя давлению большинства, проявляя конформизм (лат. *conformis* – "подобный, сходный") – приспособленчество, пассивное принятие господствующего мнения, порядка вещей и т.п. Конформизм служит способом разрешения конфликта между личным и групповым мнением в пользу группы, так как зависимость человека от других вынуждает искать его подлинного или мнимого согласия, подстраивать свое поведение под чужие эталоны. В политике конформизм понимается в негативном смысле, когда говорят о приспособленцах, перевертышах, хамелеонах и т.д.

Следует отметить, что конформизм имеет не только отрицательные стороны, но и положительные стороны, поскольку в определенной мере укрепляет группу, способствует ее целостности, интегративности, устойчивости. Наличие общих целей, направленность на укрепление позиции группы в условиях конкуренции с другими группами, позитивные групповые ценности и нормы, воспринимаемые индивидом как личностные, формирование чувства «мы» рассматриваются как аспекты общегруппового солидарного сознания. Именно на таком тотальном конформизме большинства граждан строится и существует стабильное общество.

В литературе различают два вида конформизма: 1) сознательный, расчетливый конформизм; 2) подсознательный, автоматически протекающий процесс адаптации. В первом случае, человек, в чем-то не согласный с лидером или группой, взвесив все за и против, понимает, что выгоднее отказаться от своей точки зрения, чтобы не стать изгоем. Он решает хотя бы внешне согласиться с мнением большинства.

Второй случай касается людей, не имеющих твердых убеждений, социальных установок и веры в свои собственные силы. Человек при смене начальства легко меняет свои взгляды, ему так легче живется. Причем такое приспособленчество «автомат-конформист» осуществляется спонтанно, без особых усилий. Классический пример министр иностранных дел Франции (с 1754 по 1815 гг.) – Шарль Морис Талейран. Мастер дипломатической

интриги, он занимал пост до прихода к власти Наполеона и при Наполеоне. Умение лавировать, мимикрировать, адаптироваться в любых обстоятельствах, так как ему выгодно и удобно. Психологи называют это явление - синдромом Талейрана.

Конформность возникает там и тогда, когда наблюдается противоречие между мнением личности и мнением группы, причем побеждает групповое мнение. Данный конфликт в таком случае всегда решается в пользу группы. В социальной психологии выделяется внешняя и внутренняя конформность. Первая заключается в принятии принципов и ценностей только по форме, своего рода фарисейство, по существу же они не признаются индивидом. Вторая – реальная, когда индивид действительно полностью разделяет мнение большинства.

Существует и так называемая позиция негативизма, когда группа оказывает давление на индивида, но он продолжает сохранять свою независимость и не поддается давлению извне. Это называют также конформностью «наизнанку». Отстаивая свою независимость, индивид противопоставляет себя коллективу, пусть даже в ущерб собственному спокойствию.

Следовательно, конформизм имеет множество аспектов и особенностей как сложное социально-психологическое явление.

Нужно напомнить, что на поведение человека большое влияние оказывают внешние, социальные факторы, которые контролируют поведение человека. Конечно, характер, темперамент, воля и др. – внутренние качества - имеют огромное значение. Но они как бы скрыты и их воздействие трудно измерить, объяснить. Известный психолог Ф.Зимбардо вообще считал, что приписывание личности свободы действия и способность к самоконтролю – лишь иллюзия. Социальные нормы оказывают большое влияние на образ мыслей и поведение человека. Представления о себе – «Я-концепция» позволяет видеть себя в разных ситуациях, представить себя как бы со и изнутри и со стороны. Если личность еще не сложилась, не сформировался ее стержень - система ценностных ориентаций, то его поведение отличается конформностью и является «инфантильным».

В литературе имеется множество доказательств, где важность наличия твердых политических или религиозных убеждений доказывает различие в поведении людей. Те, кто имеет твердую идеологическую опору, ведут себя иначе, чем люди, опорой для которых являлся только социальный статус. Об этом свидетельствуют многочисленные фактические материалы о поведении надзирателей и заключенных в советских тюрьмах и фашистских концентрационных лагерях, они дают возможность понять истоки авторитаризма, конформизма, раболепства и фарисейства в реальной жизни.

Известно, что стремление человека к безопасности – одна из базовых потребностей личности. И только если она будет удовлетворена и будет обретена уверенность в том, что и в будущем эта потребность будет удовлетворяться нормально, человек может переходить к удовлетворению других потребностей.

В результате эволюции человек приобрел такие свойства психики, которые встречаются только у него и не имеют аналогов у других видов. К ним можно отнести сознания, разум и воображение. Последние не могут существовать в вакууме и требуют для своего существования и функционирования описание мира (своего рода его структуры), карты мира. Описание мира может быть примитивным, как то бывает в диких племенах, или чрезвычайно сложным, как в цивилизованном обществе. Внутри этой структуры задается своего рода система координат, пользуясь которой человек может регулировать свое поведение и получать ценностные ориентиры; именно: к чему следует стремиться и чего следует избегать? Объектом почитания может служить все что угодно – от простейших идолов в диких племенах до Бога в сложнейших монотеистических религиях.

В группе есть авторитарная личность, и необязательно, чтобы такая личность обладает реальной властью, главное, что она может заставить других совершать агрессивные действия. Авторитарную агрессию считают реальной силой.

Авторитарная личность обладает рядом специфических качеств: амбивалентная установка по отношению к власти (мир делится на лидеов и подчиненных, главное – сила); конвенциональность (опора на условные ценности); манипулирование людьми; фатализм; этноцентризм, неспособность к творческой деятельности [1, с.619-621].

Авторитарная агрессия - агрессия личности с авторитарным характером. Подчинение такой личности приводит к деиндивидуации индивида и конформизму в полном смысле этого слова. Авторитарное подчинение – беспрекословное и конформистское. «Так завещал великий Ленин», «Так приказал начальник», «Так положено» и т.п. Авторитарный подчиненный – конформист освобождается от ответственности, он следует приказам и командам сверху, лишен самостоятельности. И многих это устраивает, как же идти против начальства? Даже если приходится совершать преступные действия, оправдывает себя тем, что он «человек маленький», что сказали, то и делает. Здесь можно вспомнить историю фашизма, сталинизма, полную страшных преступлений, совершенных «по приказу» и отражающих приспособление большинства меньшинству. Подчинение авторитету в большей степени усиливает агрессию и способствует проявлению всех черт конформного поведения.

Можно привести пример эксперимента С.Милграма [см.3], где продемонстрирована сила конформизма, интенсивность социальной адаптации, где под влиянием авторитарных лиц люди совершали ожидаемые этими лицами действия [2, с.278-288]. В этих экспериментах доказано, что конформизм может являться причиной агрессивности и жестокости. Испытуемые делятся на две группы – «учителей» и «учеников» и располагаются в разных комнатах. «Учителя» наказывают «учеников» за ошибки ударами электрического тока (повышая силу заряда вплоть до метки «Опасно!» и даже выше). Как ни парадоксально, но оказалось, что «учителя» могут продолжать наказывать «учеников» даже после того, как последние

уже не подают признаков жизни (не кричат, требуя остановить эксперимент, не стучат в стену), если экспериментатор требует продолжать. То есть экспериментатор выполняет роль авторитарной личности, начальника, обладающего властью, а «учитель» - подчиненного. Следовательно, ролевой конформизм является одной из причин жестокости и агрессии.

В целом, конформизм, как и агрессия, считается одним из важнейших свойств человека. Можно ли противостоять требованиям субъектов власти? Проявить несогласие с мнением авторитарной личности и нежелание подчиняться, оставаясь верным своим ценностным установкам и принципам морали? Психологи давно занимаются изучением данных вопросов. Они выделяют два ведущих фактора – личную ответственность человека, совершающего агрессивные действия и социальную поддержку индивидуального неподчинения (нонконформизма).

Проводились также специальные эксперименты, которые показали, что непосредственное выполнение агрессивных действий налагает большую ответственность на человека, чем просто словесная агрессия, потому что от слов легче отказаться, а, например, последствия физического воздействия налицо.. Конечно, многие, кто совершает физическое насилие над другими людьми по приказу, занимаются рационализацией, объясняя свое поведение наличием приказа, команды сверху. Однако у каждого есть возможность выбора, которым они почему-то не пользуются, играя свою роль и приспособляясь к условиям существования, выбирая ту манеру поведения, которая выгодна в силу разных причин.

В реальной жизни наблюдаются и другие ситуации, в которых приказы авторитарной личности не выполняются или выполняются плохо. Неподчинение начинается с того, что в группе находятся люди, которые не хотят быть конформистами и отказываются приспособляться к обстоятельствам. За ними идут и другие, то есть индивидуальный нонконформизм приобретает групповой характер. Деятельность политических партий, революционные движения – доказательство данного факта. Осознание личной ответственности и наличие примеров неподчинения – можно назвать «лучинками надежды» в той мрачной картине, которая сложилась в результате экспериментов С.Милграма [4,с.150].

Ролевой конформизм и авторитарная агрессия в определенной мере способствуют сохранению устойчивости, стабильности в обществе. Подчинение сильной идеологии, власти, вождю являлись факторами интеграции и сплочения индивидов. Вспомним хотя бы СССР, где советский народ представлял собой единую и могучую общность, объединенную идеологическими принципами и авторитетом личности. Это помогало сохранять нужное равновесие и постоянство, необходимое для укрепления страны в целом.

В целом, культура мира складывается на основе психологических предпосылок предотвращения иррациональной агрессии, конформизма в контексте подчинения личности, преследующей корыстные и эгоистические

цели, к сожалению, в современном обществе все чаще наблюдаются примеры подтверждающие стремление людей к конформности в отношениях и подавляющее господство отдельных личностей.

Литература

1. Налджан А. Агрессивность человека. – СПб.: Питер, 2007. – 736 с.
2. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер; М., 1997. 688 с.
3. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. – СПб, 2000. – 336 с.
4. Бэрон Р., Ричардсон д. Агрессия.- СПб.: Питер, 1997 – 336 с.